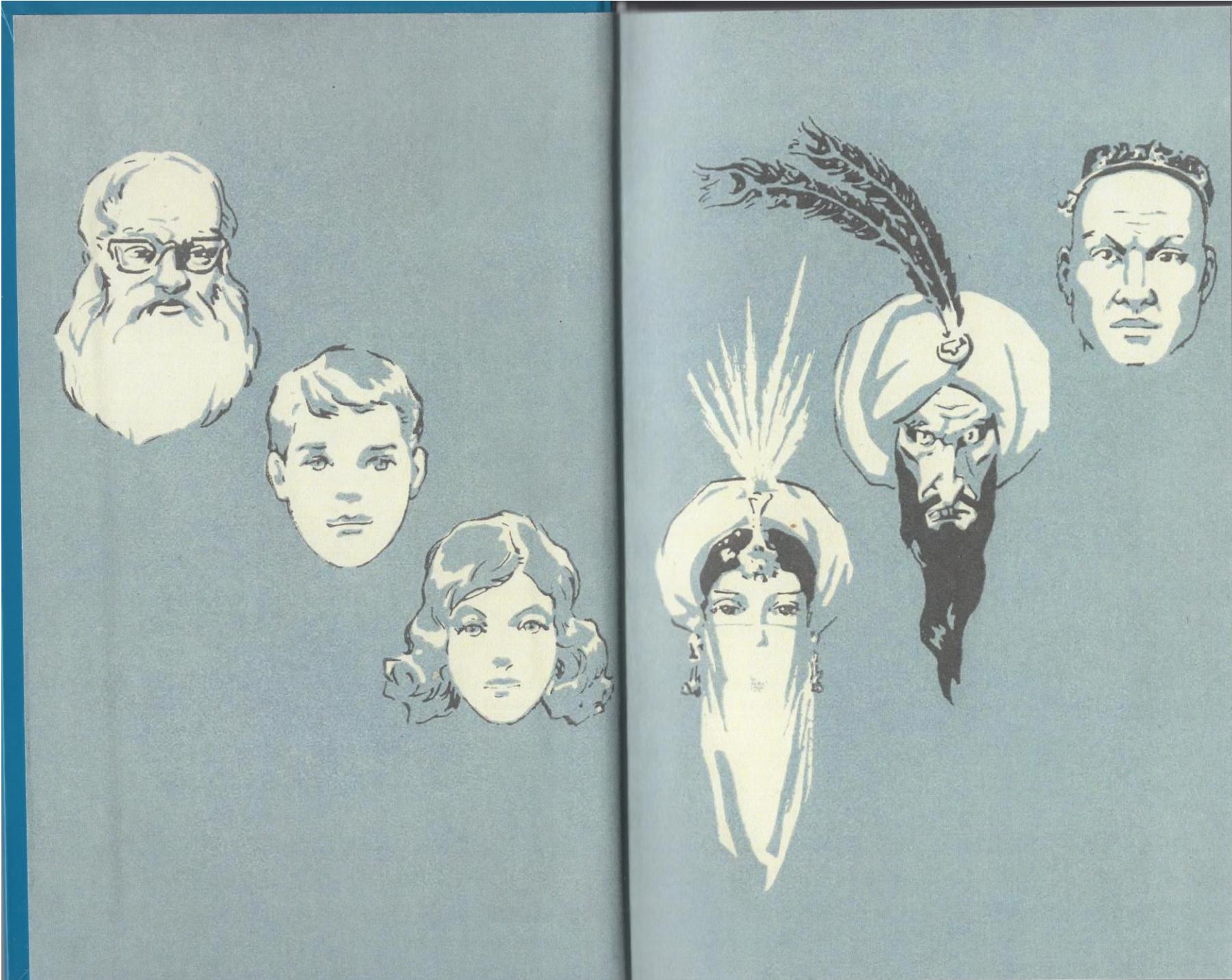

ПЕТРОНИЙ АМАТУНИ
МАЛЕНЬКИЙ
ЛЁТЧИК ПИРО

Ла Гард

БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Аркаим
2016

ПЕТРОНИЙ АМАТУНИ

МАЛЕНЬКИЙ ЛЁТЧИК ПИРО

88

СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ

СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ

АзГард
2016

ББК 84(2Рос=Рус)9

А61

БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ
ВНУТРАМЫ ИННОЦЕНТЭП

Петроний Аматуни

А 61 Маленький лётчик Пиро

Составитель Я. Сомов

Маленький лётчик Пиро, ЧАО – победитель волшебников:
сказочные повести.

Художники: В.Гомеров, К.Арцеулов, Н.Драгунов, Л.Влади-
мирский, П.Садков – АзГард. – 2016 – 644 с., – илл.
(Библиотека приключений и научной фантастики).

Необычные приключения в нашем обычном мире происходят со сказочной девочкой Ёлочкой, которая со своими друзьями – маленьким лётчиком Пиро из одноимённой сказки и простым мальчиком Егором из сказки «ЧАО – победитель волшебников», преодолевая трудности, вступает в борьбу со злыми силами, не всегда волшебными, но всегда хитрыми, коварными и жестокими.

ББК 84(2Рос=Рус)9

© Аматуни П. (текст)
© Гомеров В. (иллюстрации)
© Арцеулов К. (иллюстрации)
© Драгунов Н. (иллюстрации)
© Владимирский Л. (иллюстрации)
© Садков П. (иллюстрации)

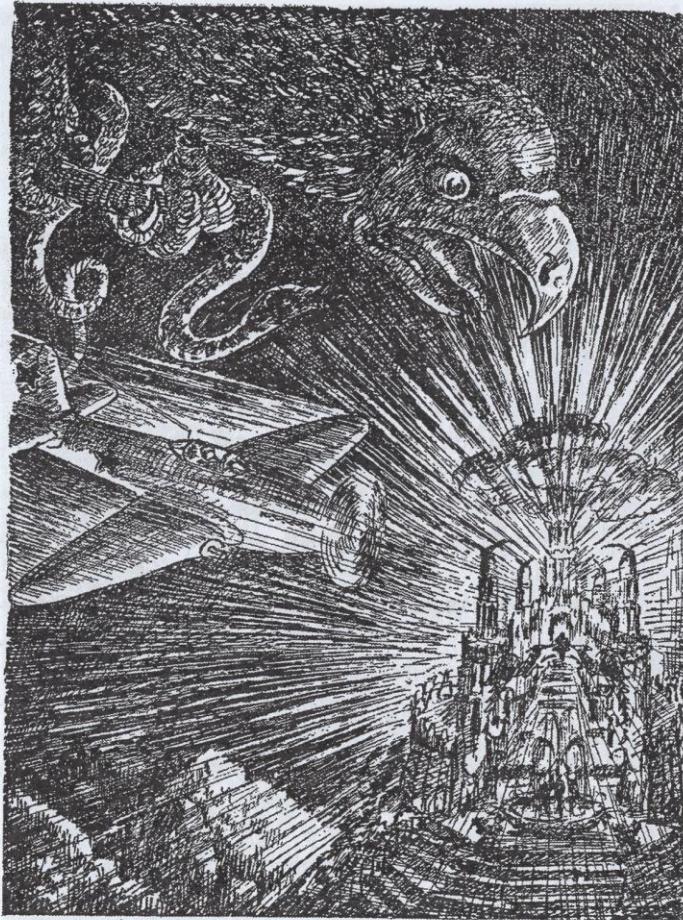
Через четверть часа истребитель Пиро кружил над Орлом, который, как кошка с мышью, играл со своей змеёй.

Наконец, Орёл гордо вскинул голову, сильно ударил крыльями о воздух и, оторвавшись от земли, так быстро стал набирать высоту, что Пиро еле поспевал за ним.

В полумраке на них надвигалась громада Каф-Дага. Тёмные тучи зловеще клубились внизу, окутывая скалы и ледники. Стало так холодно, что Пиро закрыл кабину совсем, чтобы согреться тёплым воздухом от мотора.

Повалил густой снег, сквозь который почти ничего не было видно.

Слева от Пиро, и немного впереди летел Орёл. Иногда он поворачивал голову в сторону Пиро и, как бы желая подбодрить его, покачивал крыльями.

Пиро отвечал тем же, но с опаской посматривал на змею в лапах Орла. Змея извивалась от боли и уже, два раза чуть не задела хвостом машину Пиро.

Но вот снегопад прекратился.

Орёл, забавляясь змеёй, выпустил её из своих когтей, а когда она начала падать, он сложил крылья, кинулся

Потом неожиданно он снова, как гром, чихнул два раза.
— Будьте здоровы! — опять крикнул Пиро, держась за доску, чтобы не упасть.

Великан с удивлением посмотрел на него и спохватился.

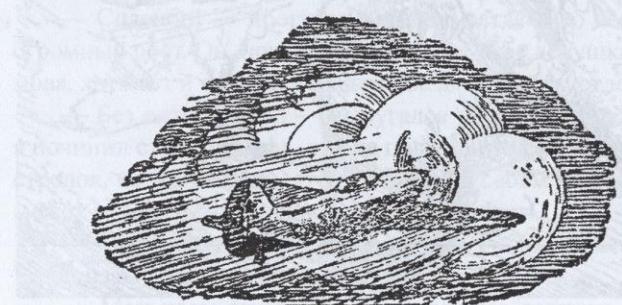
— А кто вы такой будете, собственно говоря, молодой человек? — пробасил он. — Вы вместе со своим самолётом поместились бы в моих стенных часах, без пяти девять!

— Я лётчик, зовут меня Пиро, а прилетел я к вам по делу. Я ищу карту с обозначением места жилища злого волшебника Харда. Меня направил к вам Алексеич, — закончил Пиро.

— Алексеич?! Знаю, знаю... О, тогда надо немедленно идти к командиру и доложить ему обо всём, — сказал он и стал таким серьёзным, что даже не выругался. — Идёмте. Гм... Хард?! Не слыхал о таком...

Осторожно посадив Пиро к себе на плечо, он взял в руки его самолёт и быстро зашагал по тропинке к землянкам.

У Пиро от встречного ветра побежали слёзы из глаз, и он вынужден был одеть свои лётные очки.

Потом неожиданно он снова, как гром, чихнул два раза.
— Будьте здоровы! — опять крикнул Пиро, держась за доску, чтобы не упасть.
Великан с удивлением посмотрел на него и спохватился.
— А кто вы такой будете, собственно говоря, молодой человек? — пробасил он. — Вы вместе со своим самолётом поместились бы в моих стенных часах, без пяти девять!

— Я лётчик, зовут меня Пиро, а прилетел я к вам по делу.

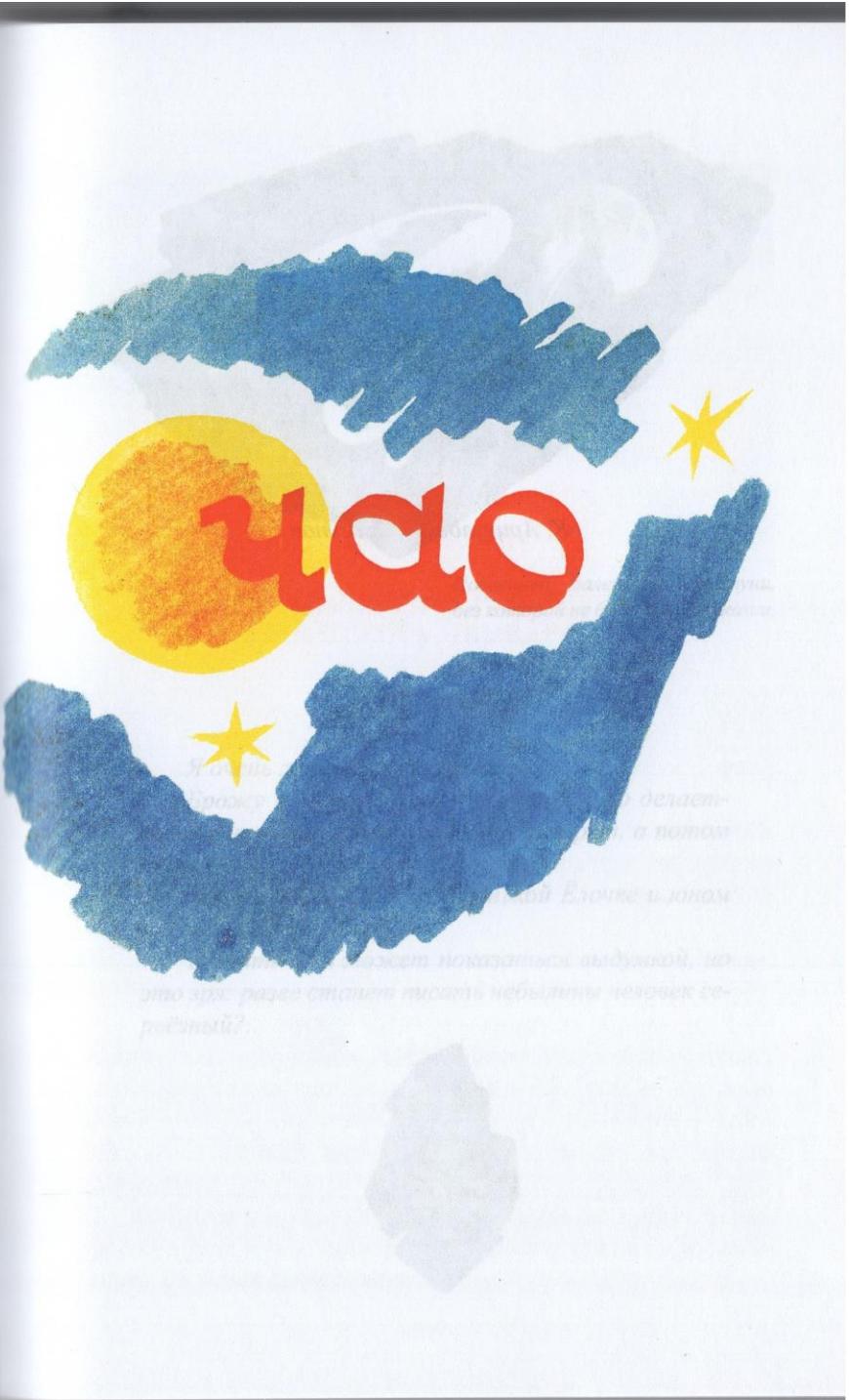

На пути им встретилось несколько пожилых бородачей и две девушки. Видя, какие они все рослые, Пиро подумал, что командир у партизан будет ростом, по крайней мере, с большую сосну.

Но когда они вместе с партизанами вошли в одну из землянок и приветствовали командира, Пиро удивился. Это был человек совсем молодой, невысокого роста, худощавый, с загорелым приятным лицом. И голос у него совсем не такой, как у великана, и говорил он спокойно, не торопясь и не волнуясь, только часто курил, сворачивая папиросы.

Он улыбнулся, увидев у себя в гостях такого маленького лётчика, а, выслушав доклад усача (главного механика отряда), он приказал всем остальным выйти, оставив при себе ещё начальника штаба.

Пиро подробно рассказал им всё, что мы уже знаем из предыдущего.

Дело в том, что внутри Мули находился электрический мотор и крошечный аккумулятор для накопления электрического тока.

Как бы далеко не забредала Муля, она обязательно находила дорогу домой, уж такая она вышла способная... А вернувшись домой, Муля передавала Осипу Алексеевичу приветы от его знакомых и рассказывала о сельских новостях.

3

Увидев внука, дедушка Осип обрадовался.

— Входи, Егор, — пробасил он, поглаживая тяжёлую седую бороду. — Спасибо, что не забываешь. А это что? — недовольно спросил он, увидев ёлочку. — К чему выкопал-то?

— Она раненая... Это я, чтобы подлечить.

— Тогда иное дело, — смягчился дедушка. — Раздевайся, а я осмотрю её.

В несколько минут дедушка осмотрел ёлочку, забинтовал и посадил в глиняный горшок.

— Ну, рассказывай, как поживает отец?

— Плохо, дедушка.

— Что так?

— Чертежи у него пропали, — пояснил Егор и поведал ему о событиях, известных по первой главе.

— Ай-яй-яй! — сокрушался Осип Алексеевич. — Надо же!..

— Дедушка, а есть, по-твоему, сейчас волшебники?

— Как же, внучек, есть. Сам рассказывал: до милиции добрались. Что с ним сделалось, с тем славным Майором?

— Через минуту он позвонил папе из кабинета...

— Так скоро?!

— Да. Просто волшебник перенёс его обратно на своём волшебном транспорте — и всё.

— Надо же! — покачал дедушка головой.

Посидели они так вдвоём, погоревали, а время идёт себе ровным шагом — пора и ужинать.

Глава четвёртая

— ГОВОРИТ «СНЕЖИНКА»!..

1

Они летели через всю Москву. Вверху мерцали тысячи звёзд, а на земле до самого горизонта как бы раскинулось второе небо — столько огней зажгла ночная столица!

Широкие улицы обозначились гирляндами огней. По ним скользили тёмные жучки-автомобили с белыми усиками — лучами фар.

Разноцветные огни площадей то и дело смешивались с потоками искр фейерверков: москвиши весело праздновали Новый год.

Вот и Ленинские горы. Университет. Он напоминает сооружение из серого льда и светится сотнями окон. А вот и световая дорожка Внуковского аэропорта. Сперва красные огни, потом зелёные, потом белые.

Сюда беспрестанно прилетают самолёты всех стран мира. Жители далёкой Африки и островов Полинезии, Америки и Австралии стремятся к нам. Отсюда во все концы вылетают самолёты Аэрофлота.

На земле — в аэровокзале Внуково — тепло и уютно. А на воздушных трассах, да ещё ночью, одиноко и

сумрачно. Только невидимые радиолучи связывают тех, кто в полёте, с теми, кто руководит их движением, то есть диспетчерами.

Ни один самолёт или вертолёт не должен появляться в воздухе без радиосвязи. И так же, как водители машин на улицах городов и сёл соблюдают правила езды, лётчики подчиняются своим особым правилам.

Егор включил радиоаппаратуру и, нажав кнопку передатчика, произнёс:

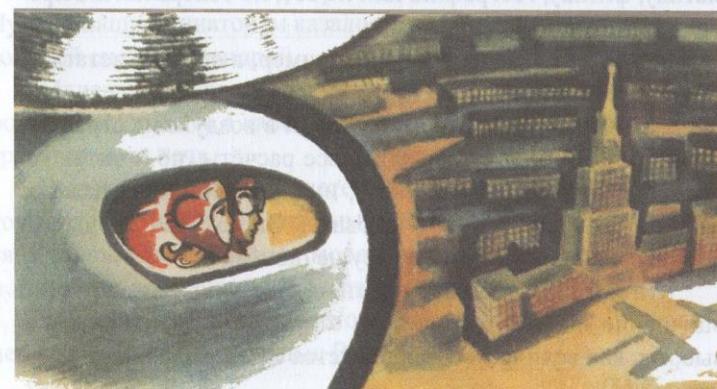
— Внуково, Внуково, говорит «Снежинка». Разрешите нам выйти на южную кавказскую трассу.

— Выход на трассу разрешаем, — ответили ему с земли. — Занимайте эшелон тысячу восемьсот метров и следуйте через Серпухов, Венёв и Воронеж.

— Всё понял. «Снежинка». Занимаю высоту тысяча восемьсот.

Эшелоном в авиации называется заданная высота полёта. Дело в том, что каждому самолёту и вертолёту даётся определённая высота, на которой он должен лететь, чтобы не столкнуться с другими машинами.

Серпухов встретил их яркими огнями, а вот город Венёв они еле отыскали, несмотря на ясную погоду. Наверное, венёвцы привыкли рано ложиться спать или закрывают окна ставнями.

Глава пятая

ВО ДВОРЦЕ СИМУРГА

Остались сто тридцать минут, чтобы вытащить Елочку из ледяного замка.

1

Сделав два круга на малой скорости и осветив скалистое подножие Каменного Орла лучами ярких фар, Егор выбрал ровную площадку.

— Сядем? — весело спросил он.

— Сядем! — ответила Ёлочка.

Вертолёт повисел немного над площадкой и осторожно приземлился. Егор выключил мотор, и они с Ёлочкой сошли на скалу. В нескольких шагах величественно возвышался Орёл, погруженный в каменный сон. В лапах его застыла корчащаяся змея. Голова Орла опущена и склонена набок.

Ровно в полночь Егор громко произнёс:

Чи-ри-ле, чи-ри-ле,
Ты не спи на скале,
Словом-делом встречай,
Из беды выручай.

Каменный покров Орла стал медленно спадать, а на его месте появились перья. Глаза птицы заиграли живым блеском, сильный изогнутый клюв щёлкнул трижды.

Пошевелив крыльями и отряхнувшись от снега, Орёл зло ударил клювом в голову ожившей змеи.

— Кто осмелился нарушить мой сон? — картавя, крикнул он, и в глазах его вспыхнул недобрый огонёк.

— Не сердись, великий Орёл! — сказал Егор. — Я лётчик, твой собрат. Я хочу знать, где находится царь птиц Симург. А почему ты прикован к скале?

Шумно вздохнув, Орёл повернулся в сторону двуглавой горы, сверкавшей на горизонте в лучах луны, и ответил:

— Видишь гору? Это Эльбрус, древние звали его Каф-Даг. На большой вершине Каф-Дага, в ледяном дворце, живёт седовласый царь птиц Симург. Одним глазом он смотрит в прошедшее, другим — в будущее. Когда Симург мрачен, тёмные тучи набегают на Каф-Даг, мороз сковывает водопады и потоки, на поля и луга ложится снег, мчатся выюги, сметая всё на пути. Горе птице, если она в такую погоду поднимется в воздух! Но однажды удаль разгорячила мою кровь. Я ударил крыльями о

— Это я, — сказал Егор, — я ищу проводника к Симургу, но хватит ли у твоих духу...
— Успокойся, — в том слове — с жаром ответил Егор, беря
Блонку за руку.

Осмотревшись, Егор приметил у ворот удобную гладкую полосу льда и точно спланировал на неё. Отрулив в углубление стены, которое оказалось рядом, он выключил мотор, на- казал Ёлочке ожидать его в кабине и покинул вертолёт.

У главного входа был фонтан широкой, разбегающейся струёй. Между серебристых нитей воды носились, как искры синего света, маленькие птички с блестящим оперением.

Крыша дворца из прозрачного ярко-голубого камня скрывалась в белом застывшем облаке.

Двор выложен тяжёлыми, гранитными плитами. От ворот до парадного входа постлан красный ковёр. Стены дворца покрыты ледяными украшениями.

В воротах Егора остановил филин с круглыми зелёными глазами. Ударами клюва о серебряный гонг он отсчитывал время.

— Куда спешишь? — спросил филин. — Тот, кто торопится, не умеет управлять собой. Такому лучше сидеть в тёплой комнате...

— Сейчас не так поздно, чтобы опоздать, но и не так рано, чтобы не спешить, — объяснил Егор.

— Проходи, — сказал филин и ударил в гонг.

Егор глянул на свои часы — они показывали час ночи. Он уверенно миновал ворота и ровным шагом направился по толстому пушистому ковру.

Подойдя к дворцу, Егор увидел большой вход и по бокам — два маленьких. Поразмыслив, он прошёл внутрь под самым высоким сводом. Перед ним появился ворон. Склонив голову набок, он спросил:

— Зачем ты здесь?

— Я хочу видеть царя птиц, всезнающего Симурга, — ответил Егор.

— У тебя к нему дело?

— Да.

— Ты дерзок, — хлопнул крыльями ворон. — Но умён ли ты? Ответь на три вопроса. Вот первый: какой враг самый опасный?

— Тот, которого плохо знаешь, — сейчас же ответил Егор.

— Верно! Какой ветер самый плохой?

— Для тех, кто летает? На земле — попутный, а в полёте — встречный.

— Что ж, и это правда. А что такое смелость?

— Умение в опасную минуту знать, что делать, и суметь сделать! — чётко ответил Егор.

— Проходи.

Егор вошёл в высокую просторную залу. В глубине её на белом мраморном троне сидел царь птиц Симург. Тело и крылья у него были орлиные, но голова с длинной седой бородой такая же, как у человека. Высокий лоб

увенчивала золотая корона с драгоценными камнями. Тонкий длинный нос с горбинкой сильно выдавался вперёд.

Вокруг него суетилось несметное количество птиц. Попугаи развлекали его новыми остротами. Соловьи ласкали царственный слух нежным переливчатым пением. Поочерёдно подходили к нему вороны с блестящими предметами, украшенными у людей. Скворцы нараспев читали Симургу философские трактаты.

Но Симург ни на кого не обращал внимания. У него было такое скучное лицо, словно он пришёл к врачу на уколы.

Закрыв один глаз, он глянул в прошлое и произнёс:

— Ты Егор. Я знаю, зачем ты пришёл. — Подумав, он посмотрел другим глазом в будущее и продолжал: — Лети в Страну Жаркого Солнца, там живёт Мур-Вей. Не бойся: нет беды, у которой не было бы конца.

И, устало прикрыв оба глаза, он умолк.

— Я знаю, где Страна Жаркого Солнца, — сказал Егор. — Но в каком месте мне искать там Мур-Вея?

Симург молчал.

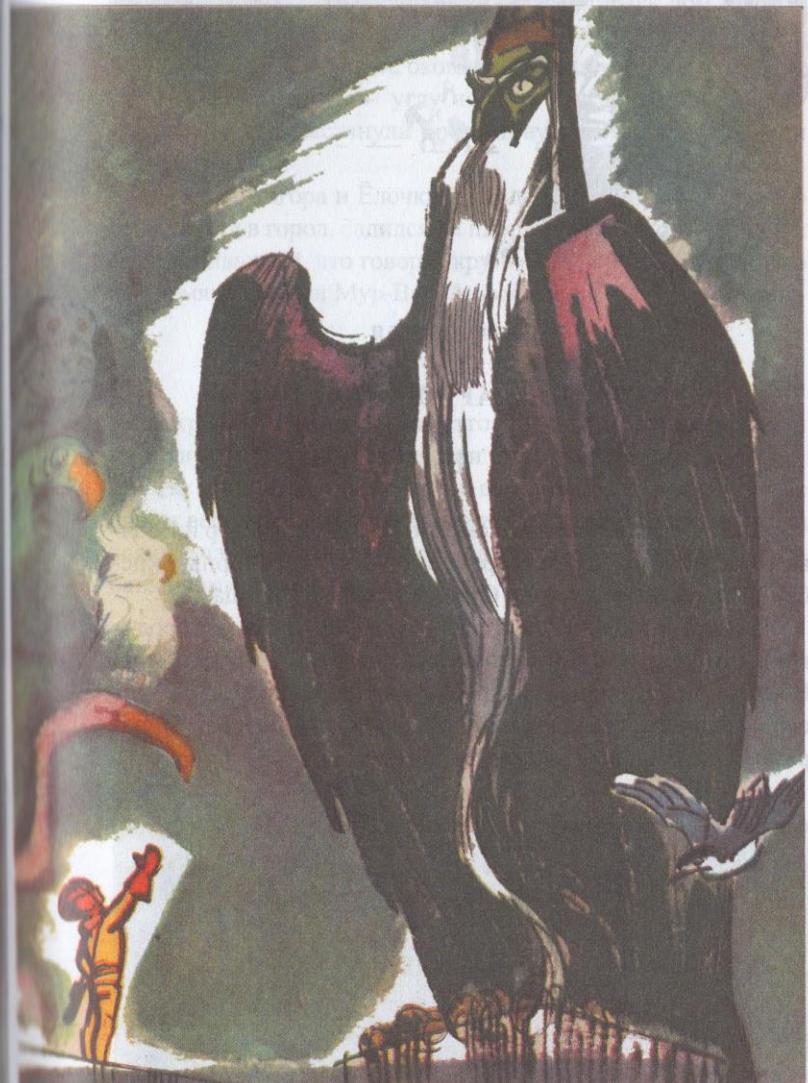
На Егора накинулись сороки.

— Как вы смеете тревожить покой Великого Симурга?! — верещали они. — Вы не дурак, должны и сами догадаться.

...Обратно они летели без приключений. Когда внизу появилась знакомая вершина Горячей горы, Орёл ещё был живой. Но только Егор посадил вертолёт на прежнюю площадку, змея изловчилась и ужалила своего мучителя. И прежде чем Егор вымолвил слово, великий Орёл вновь окаменел...

Вертолёт покружил над городом и постепенно сплыл гла-

Над ущельем и ревущими потоками висят ажурные мосты; в заводях прозрачных плавают золотые рыбки.

Только некому любоваться этой красотой. Ещё недавно жили здесь волшебники всего света. Но вдруг они таинственно исчезли...

В нижней части города — в долине на речном берегу — жилища были победнее и улицы узкие. Здесь жили крестьяне, ремесленники, рыбаки.

Однажды, пролетая над Кахардом, заметил Егор рекламный щит с выгоревшей от солнца надписью: «Пользуйтесь воздушным транспортом!» и длинную стрелу рядом, указывающую на запад. Полетел Егор в этом направлении и вскоре увидел воздушный замок, обветшалый и запылённый, с крупными тусклыми буквами: «Аэропорт».

Егор сделал несколько кругов над аэродромом.

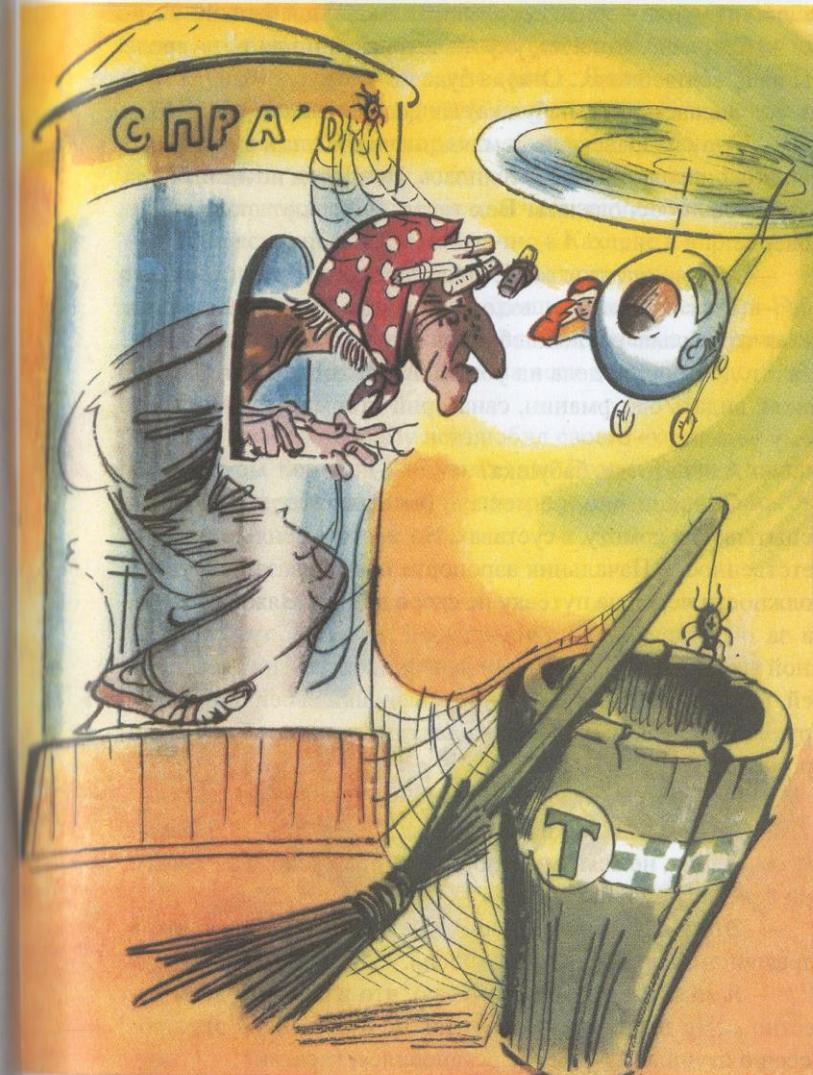
В ангарах лежали без дела рассохшиеся летающие сундуки и потрёпанные ковры-самолёты, дырявые ступы, старые мётлы. На перроне — безлюдно. Круглые часы на аэровокзале остановились, и даже некому их завести.

Залетев в пустой зал ожидания, Егор покружил над диванами и креслами и повис перед «Расписанием рейсов». Из него он узнал, что ковры-самолёты использовались на местных линиях, а летающие сундуки — на дальних, что с жалобами следовало обращаться к начальнику аэропорта Кащею Бессмертному или к начальнику отдела перевозок Соловью-разбойнику.

«В случае задержки рейса, — прочёл Егор, — пассажиру выдаётся скатерть-самобранка, и он может пытаться за счёт аэропорта».

Волшебники, дети и сочинители сказок пользовались воздушным транспортом Кахарда бесплатно, а все прочие приобретали билеты.

В конце зала Егор заметил справочное бюро, заглянул в овальное окошко и отшатнулся. В тесной каморке скрючившись сидела Баба-Яга и вязала чулок из паутины, которой было вокруг более чем достаточно.

долго смотрел не мигая на своего пациента, пока не сообразил, кто это: здоровье слововоеда явно ухудшалось.

— Чем занимаешься, Родной Брат Глупости? — гневно спросил Мур-Вей простуженным голосом.

— Великий Властелин Чинар-бека, — испугался Абдул-Надул. — Я... я...

— Не топчись на месте, Пустой Колодец! Я съел ровно тысячу штук твоего дурацкого лекарства, но от этих эскимошек у меня только появился насморк и заболело горло... Так-то ты возвращаешь мне здоровье?!

— О Хранитель Разума и Море Скромности, — торопливо бормотал Великий Врачеватель, — разреши извлечь из души конец моей фразы, раз уж я показал тебе её начало.

— Греми, Чёртов Бубен, да поскорее!

— По всей вероятности, при счёте порций моего лекарства ты допустил ошибку и вкусила на одну больше положенного.

— Ну и что ж с того?

— А это всё равно, что пройти по улице на один дом дальше того, который тебе нужен...

— Не морочь мне голову, Дождливое Небо. Я спросил, чем ты занимаешься сейчас?

— Услаждаю слух твоей дочери рассказами, о Враг Угодничества!

— Моей дочери?!

Мур-Вей сошёл с экрана телевизора в комнату и взмахнул рукой. Чадра упала, открывая взорам присутствующих растерявшуюся Ёлочку.

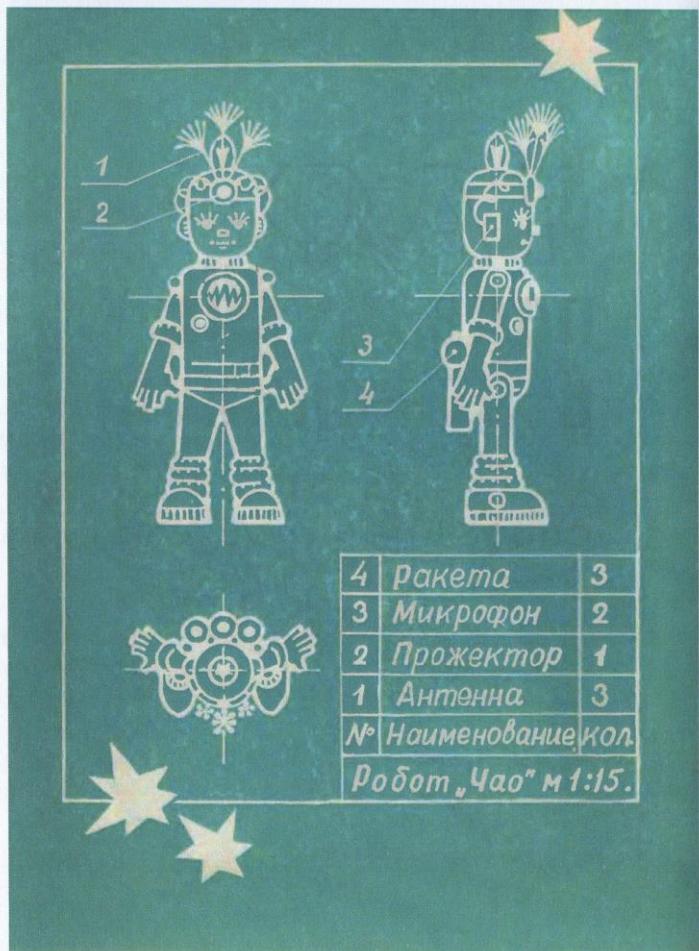
— Смотри, Пожиратель Халвы, — вскричал волшебник. — Теперь не будет щады вам обоим!

— Остановись! — раздался спокойный голос, и ошеломлённый волшебник отступил на шаг.

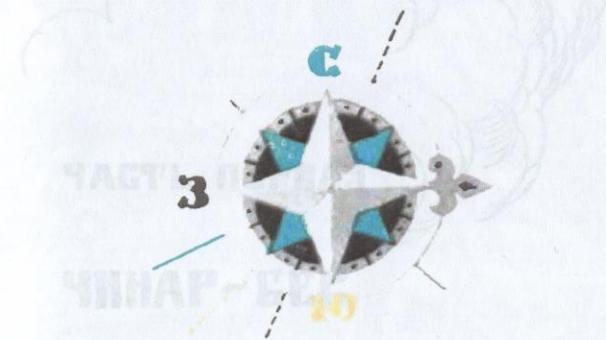
Это сказал ЧАО. Робот уверенно встал между ним и Ёлочкой.

— Ты будешь иметь дело со мной, — добавил он.

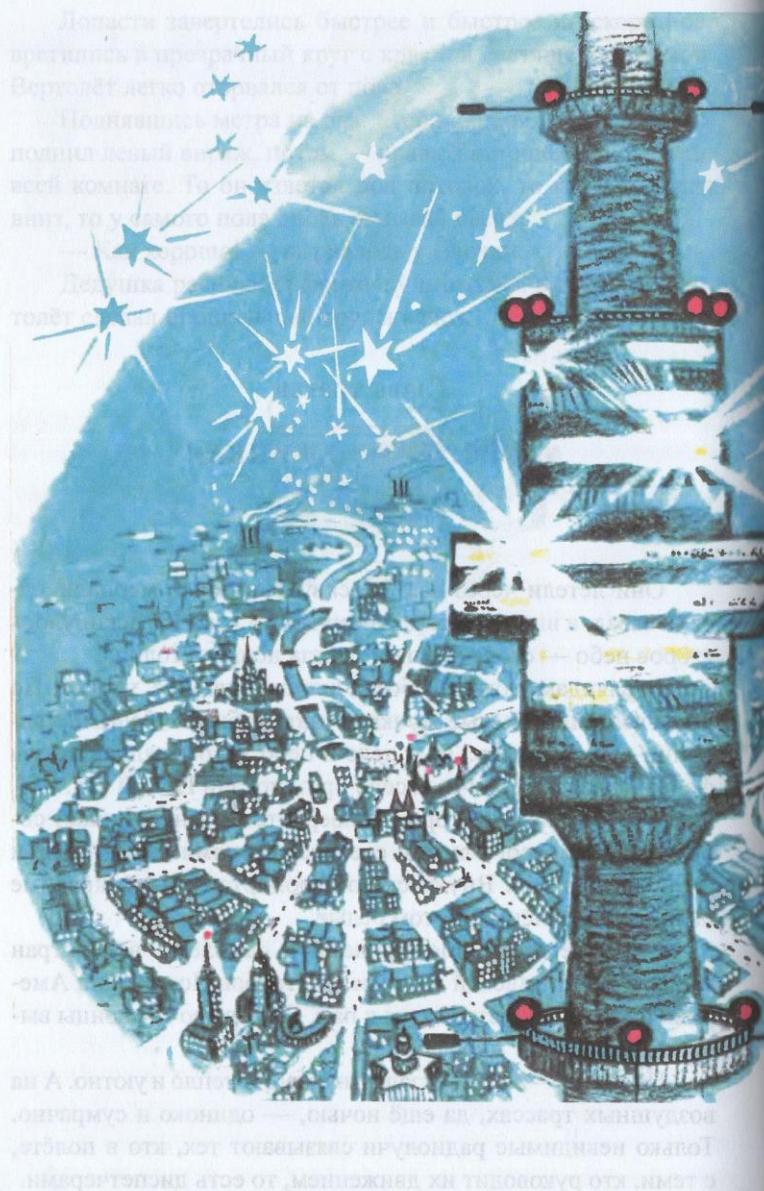
тоб даирманд өзүнчкөй
жадасы йокиң таң осыб заңдаңасы

ЧАО - ПОБЕДИТЕЛЬ ВОЛШЕБНИКОВ

Лопасти завершились быстрые винты и пристали к протяжной кости крыла.
 Вертолёт летёк оторвался от земли.
 Понижающиеся метра за метром, он полнил землю видимым изображением всей комнаже. Где бы ни был взгляд винту, то у него попадалась на глаза
 Девочка, которая смеялась, когда летёк гоёлёт сзади неё.

Егор включил радиоаппаратуру и, нажав кнопку передатчика, произнёс:

— Внуково, Внуково, говорит «Снежинка». Разрешите выйти на южную кавказскую трассу.

— Выход на трассу разрешаем, — ответили ему с земли. — Занимайте тысячу восемьсот метров и следуйте через Серпухов, Венёв и Воронеж.

— Вас понял. Занимаю высоту тысяча восемьсот.

Серпухов встретил их яркими огнями, а вот город Венёв они еле отыскали, несмотря на ясную погоду. Наверное, венёвцы привыкли рано ложиться спать или закрывают окна ставнями.

От Венёва они полетели на Воронеж. Через пять-шесть минут внизу показались белое замёрзшее озеро и город на берегу с заводами и дымящими трубами. Это Иван-озеро, откуда берёт начало великая река Дон; а город называется Новомосковск.

Кто летал, мои юные читатели, тот знает, как приятно ощущение полёта, как широко открывается взору земля с высоты, как величественно движется она далеко внизу в ясную погоду.

А задумывались ли вы над тем, сколько неожиданностей дарит нам длительный перелёт? Ведь погода никогда не бывает одинаковой на большом пространстве.

То мрачные горы облаков преграждают вам путь в воздухе, то невидимые вихри стремятся перевернуть машину, как волны на море, то крохотные капли влаги, прилипая к вертолёту или самолёту, мгновенно превращаются в крепкий, тяжёлый лёд...

Волшебники, дети и сочинители сказок пользовались воздушным транспортом Кахарда бесплатно, а все прочие — приобретали билеты.

В конце зала Егор заметил справочное бюро, заглянул в овальное окошко и отшатнулся. В тесной каморке, скрючившись, сидела Баба-Яга и вязала чулок из паутины, которой было вокруг более чем достаточно.

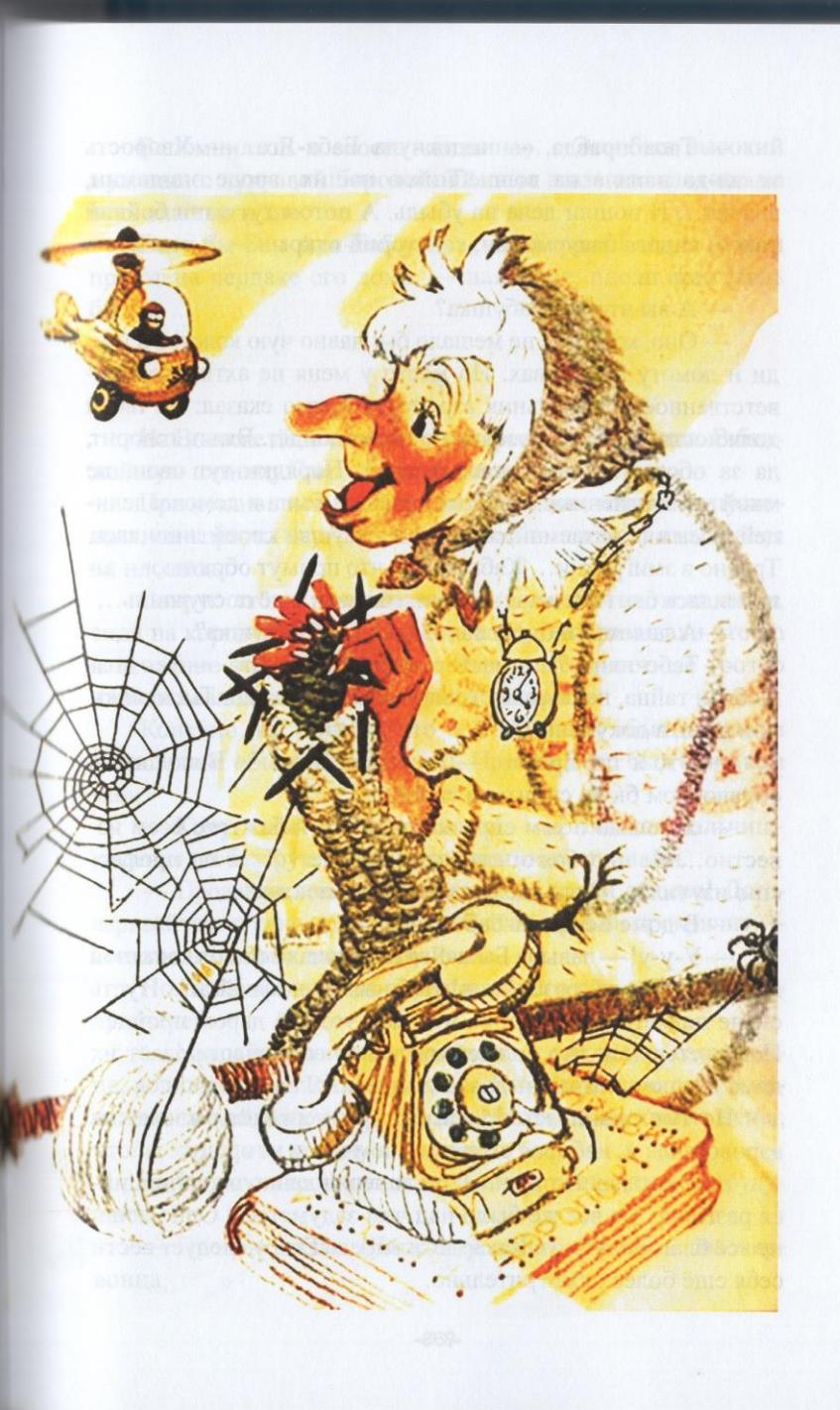
Почуяв человека, она принюхалась так, что длинный крючковатый нос её задвигался, подняла голову и удивлённо произнесла таким глухим голосом, будто говорила в стеклянную банку:

— Это ёщё кто? По духу — человек, а по виду — вроде бы наш, волшебник... Откуда будешь?

— Здравствуйте, бабушка. Из России я.

— А-а... Здравствуй. Земляк, значит. Жила я в тех краях и долгоночко, да вот переселилась. Почти вся волшебная сила здесь обосновалась. Век такой — теряют люди к нам доверие...

— А почему такое запустение здесь?

— Рано утром Лебед с веток лягушкой из яиц оторвался и улетел в Северную землю.

— Я занимаюсь гимнастикой, — пискнула гусеница, — и не хочу нарушать дыхание. За месяц я съедаю пищи в шесть тысяч раз больше своего веса, и мне нужно сохранить гибкость...

— Ешь себе на здоровье сколько хочешь, — сказала Ёлочка, — только скажи, видела ли ты, куда пролетел вертолёт?

— И слышала и видела.

— А в каком направлении? — спросила Чарус.

— Не запомнила. Я же всегда верчусь!

— Ну попробуй вспомнить...

— Это можно. Один раз он полетел вон туда... Два раза — направо... Три раза — назад... И четыре раза — налево... Точнее сказать не могу.

— Ну что ж, — задумчиво произнесла Чарус, — для начала и это хорошо. Я бываю на кораблях и кое-что смыслю в морском деле. У моряков есть восемь основных румбов, то есть курсов, — север, восток, юг, запад и промежуточные. Чтобы наверняка найти Егора, будем придерживаться этих направлений и мы.

— Хорошо, — согласилась Ёлочка.

— Начнём хоть с юга, как раз в этом направлении есть дорожка...

Скоро им повстречался навозный жук, кативший задними лапками ком навоза.

— О, это собеседник весёлый, — приободрилась Чарус. — Здравствуй, Копр.

— Здравствуй, коль не шутишь, — ответил Копр и, отряхнувшись, сел отдохнуть. — Далеко ли путь держите?

— Ищем Егора, маленького лётчика. Не видел ли ты его вертолёт?

Копр прошептал про себя новое имя, долго думал, приставив лапку к чёрному лбу, и наконец ответил:

— Нет, не видел. Вон за тем кустом работает Форус, жук-могильщик, спроси у него.

— Ничего не знаю, — угрюмо ответил Форус на вопрос о Егоре, расправил блестящие крылья и с жужжанием улетел.

погоды, чтобы извлечь из неё полезные знания из тела и из состояния души. Помимо этого он изучал и астрономию, и географию, и историю.

свою волшебную силу. Только когда он в гневе, к нему порой возвращается способность творить чудеса.

— И никак нельзя его вылечить?

— Уже несколько раз он приглашал к себе мудрецов и врачевателей, то есть нас. — Нутес скромно наклонил голову. — Но... Случай такой необычный! Как известно, здоровье зависит от положения почек и натяжения селезёнки, от длины кровеносных сосудов и гибкости позвоночника, от места пребывания души, которая поселяется либо в желудке, либо в груди и редко в пятках, откуда её палками водворяют на место. Ещё и от температуры под мышкой, во рту и под левым коленом. Ещё и от зрения, руководимого умом, и от слуха, определяемого характером, и ещё от вкуса, связанного с бедностью и богатством... Но всё это у Повелителя оказалось в норме. Как видите, не так просто лечить волшебников! Притом каждый из нас оказался столь умён, что никак не пожелал соглашаться с доводами других.

— Но хоть что-нибудь вы сделали?

— Посоветовали ему попутешествовать и развлечься. Повелитель надел шапку-невидимку и облетел вокруг света.

— Помогло? — с интересом спросил Егор.

— Увы, — сокрушённо развёл руками Нутес. — Тогда он снова собрал нас, превратил в чайлов и поселил здесь, в Волшебном Лабиринте, откуда ещё никто не смог выйти... Да и куда бы мы могли пойти в таком виде?

«Плохо дело!» — подумал Егор, а вслух спросил:

— Насовсем?!

— До тех пор, пока мы его не вылечим. Но я первым надеюсь сделать это!

— Как?

— Нуте-с, не угодно ли взглянуть? Я уже изучил лицевую сторону Луны, а теперь исследую её обратную сторону: несомненно, где-то там и кроется секрет болезни Повелителя Чинар-бека... Я открыл важное правило: чем серьёзнее болезнь, тем дальше следует искать её причину. Уже поэтому Луна — подходящий объект для изучения.

— Наконец-то! — счастливо улыбаясь, произнес профессор — математик из Университета Потомакской паници.

С торжествующим смехом они скрутили мальчику руки за спиной и связали их крепкой верёвкой.

— Сегодня удачный день! — воскликнул один. — Великий Врачеватель обрадуется новому слушателю. Нечестивец чихнуть не успел, как очутился в наших руках...

— Меньше слов, — повелительно сказал старший, судя по всему, начальник стражи.

Егора уложили на носилки и понесли боковой аллеей, уводившей от фонтана направо, к роскошному восточному дворцу, окружённому деревьями.

2

Дворцовые стражники встретили их завистливыми вос-
клещаниями и льстивыми поздравлениями.

Носилки опустили на пол. Кто-то нагнулся к Егору, развязал ему руки и грубо толкнул ногой:

— Вставай!

Егор поднялся и потёр затёкшие кисти рук. Начальник стражи подошёл к большой двери и произнёс:

— Отворись, чтобы полнилось, и закройся, чтобы не уменьшалось...

Тяжёлые двери с богатой резьбой отворились настежь. Взору Егора предстал большой зал с возвышением в глубине, по которому были разбросаны шёлковые вышитые подушки.

На подушках нежился худой, как тень, человек в голубом халате, в белой чалме с брильянтами и рубинами и павлиньим пером. По обе стороны от него горели лампы дневного света в высоких золотых светильниках, а в серебряных мангалах курились душистые травы.

Молодые невольницы в белых накидках обмахивали своего тощего повелителя опахалами из страусовых перьев. На его сухом лице застыла блаженная улыбка, а острые карие глаза превратились в узкие щёлки.

Он полулежал, поджав под себя ноги. Одной рукой он поглаживал красную, выкрашенную хной бороду, а другой держал дымящуюся трубку кальяна.

В середине зала сидели и лежали измождённые волшебники, русалки, гномы, эльфы, Кащей Бессмертный. Лица их бледные, взоры потухшие, печальные. Многие спали, прислонившись друг к другу или раскинув руки на расписных коврах.

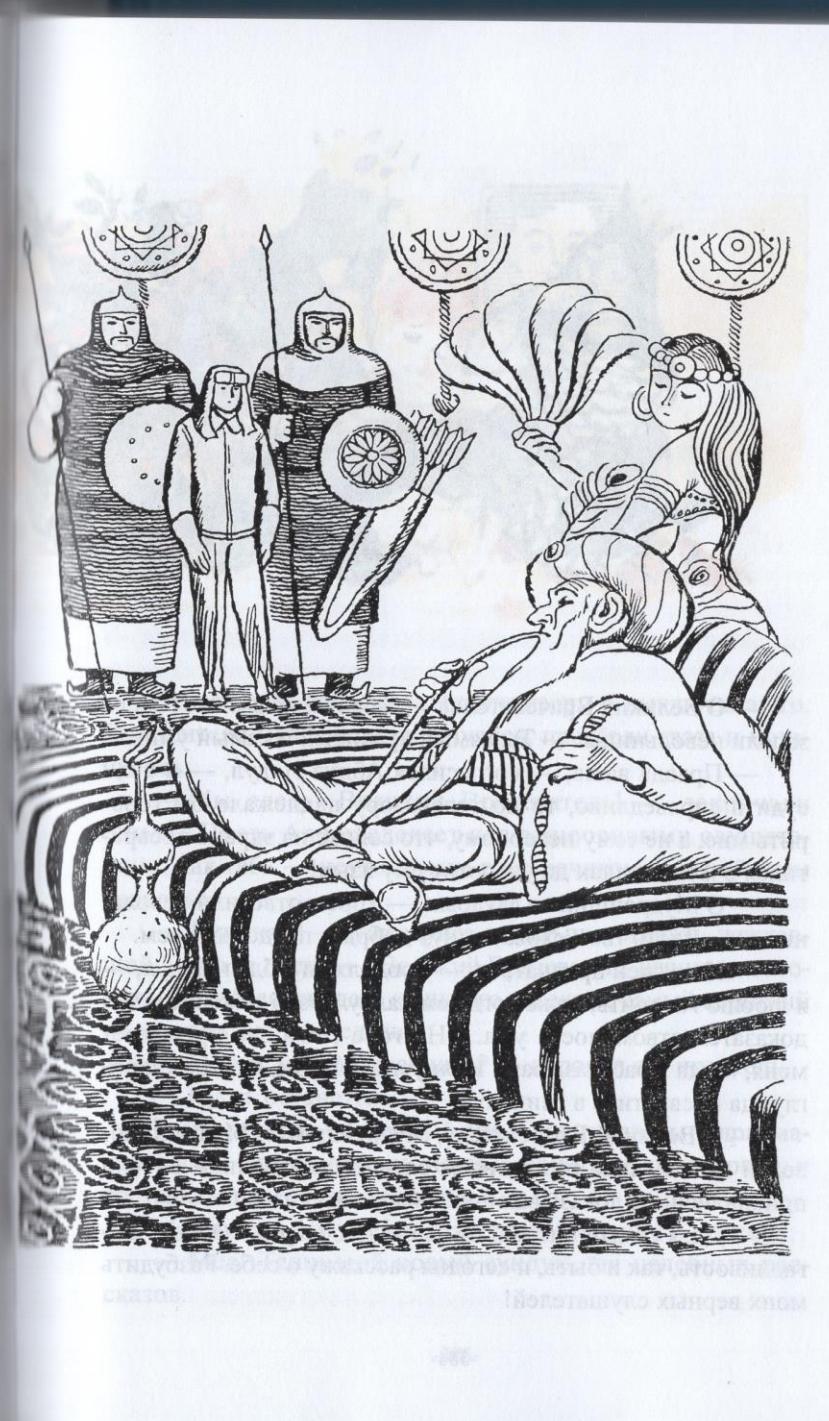
Перед ними на дубовой тумбочке стоял... телевизор! На экране Егор увидел строгое лицо лектора. Низкий голос монотонно вещал:

— Таким образом, каждому ясно, что волшебников нет и время сказок навсегда миновало. Тем более непонятно непростительное упорство наших уважаемых писателей... гм... Маршака, Чуковского, э-э... Лагина, так сказать, Носова и м-м некоторых других. Возьмём, к сожалению, весьма известную «Муху-Цокотуху»... Что такое муха? Позвольте продемонстрировать вам это животное, так сказать, в разрезе...

Громкий храп несчастных телезрителей заглушил слова лектора. Воспользовавшись удобной минутой, начальник стражи сделал знак одной из невольниц. Девушка поставила перед повелителем ящик с рассыпчатой ореховой халвой.

Тот оживился и взял самый большой кусок.

— Не будь я Абдул-Надул, — сказал он, — если я стал таким умным и здоровым не потому, что больше всех на Востоке съедаю халвы!

— Ох, ягоды пахнут осенью! — воскликнул старик. —
Зима же в это время не пахнет. В окне волна за волной к окошку прибывает, словно вода в реке, и волны эти несут с собой счастье, любовь и тепло. А я — я один из тех, кто не может устоять перед счастьем. Правда, я не могу устоять перед любовью, потому что я один из тех, кто не может устоять перед любовью. Я — я один из тех, кто не может устоять перед любовью. Я — я один из тех, кто не может устоять перед любовью.

Нет на свете более спокойного места, чем музей. Здесь всегда тишина, светлые залы, золото и слони, как в сказке.

Московский Политехнический музей... Что такое «политехнический»? Слово «специальность» — не русское, означает оно «специальность». Ну а техника всем известна. Так вот там специальность.

Конечно, в залах истории техники действительно техника, но в отделах современных машин некоторые экспонаты показывают в действии и «живее», более чем оживленная.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Среди множества людей Саша Мурзилько, коренастый скучный мальчик с блестящими черными глазами, сама учителянка еще не успела заговорить о нем достаточно определенно, чтобы Саша начал привыкать к нему.

Особенно изумлялся чм то, что Саша умел делать всякие фокусы, порой просто невероятные.

Вот и сейчас... Экскурсовод что-то там объясняет, а Саша стоит рядом и паверхняка готовится отжечь какой-нибудь номер. Так, по крайней мере, думали ребята.

Налетел сбоку на Илью Муромца Соловей-разбойник, размахивая цепью, но богатырь изловчился, с пол оборота взмахнул мечом, и ухо разбойника с серьгой взлетело в небо, а цепь вокруг него самого окрутилась.

Застонал Соловей, криком звериным закричал, а после понатужился и засвистел во всю мочь. Наклонился вперёд старик Илья и щитом загородился, а конь его вороной аж по самые колени в землю врос.

И так стояли они, пока Соловей не истощился и не замолк, чтобы дух перевести. Тут его и поддел копьём Илья Муромец.

А вот с Горынычем пришлось повозиться всем троим. Щитами от пламени хоронились, мечами кололи, но сладить с ним было трудно.

Тогда Добрыня отбежал в сторону и меткими стрелами ослепил оставшиеся пока целыми головы Змея.

Потом Алёша ударил мечом плашмя правую голову Змея, а Илья — среднюю, главную, Упал Горыныч и обес силел.

— А что это там ещё виднеется? — вглядился в темень Алёша.

— Ишь ты, — удивился Добрыня, подъехав к указанному Алёшой месту. — Баба-Яга! Должно, сама померла со страха. Нет, дышит... Однако что же с ними теперь делать?

— Пожалуй, закинем их в окиян-море синее, — неторопливо предложил Илья Муромец.

— И то дело, — решили богатыри.

Взял Илья Соловья-разбойника за ноги, раскрутил над собой, да ка-а-ак кинет. Пулей улетел Соловей за горизонт. Лишь кудреватый белёсый след остался высоко в предутреннем небе. По тому же адресу закинул Добрыня Никитич и Бабу-Ягу. А вот Змея Горыныча пришлось втрёём бросать: уж больно тяжёл оказался...

...С песней возвращались друзья с поля битвы. Седло к седлу, локоть к локтю. Уставшие в сражении кони отрывались, но с каждым шагом вновь наливались силой.

ИСТОЧНИКИ

Иллюстрации подготовлены по изданиям:

П. Аматуни «Маленький лётчик Пиро» (художник В. Гомеров)
Ставрополь. Ставропольское краевое книжное издательство, 1947 г.

П. Аматуни «Чао» (художник К. Арцеулов)
Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство, 1964 г.

П. Аматуни «Чао» (художник Н. Драгунов)
Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство, 1967 г.

П. Аматуни «Чао – победитель волшебников» (художник Л. Владимирский)
М., Советская Россия, 1968 г.

П. Аматуни «Чао – победитель волшебников» (художник П. Садков)
Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство, 1974 г.

П. Аматуни «Сказки» (художник П. Садков)
Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство, 1979 г.
«Чао – победитель волшебников»

П. Аматуни «Чао» (художник П. Садков)
Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство, 1989 г.

Антология «Сказочные повести. Выпуск второй» (художник А. Шахгелян)
М., ТПО «Интерфейс», 1994 г.
«Чао – победитель волшебников»

Антология «Чао – победитель волшебников» (художник А. Шахгелян)
М., Рипол Классик, ТПО «Интерфейс», 1997 г.
«Чао – победитель волшебников»

СОДЕРЖАНИЕ

Маленький лётчик Пиро	5
МАЛЕНЬКИЙ ЛЁТЧИК ПИРО	7
ЧАО	130
<i>От редакции</i>	288
... <i>Подземелье Чинар-Бека (отрывок)</i>	289
ЧАО – ПОБЕДИТЕЛЬ ВОЛШЕБНИКОВ	294
Часть первая. Чинар-Бек	299
Часть вторая. Кащеево время	456
Послесловие	571
ПРИЛОЖЕНИЯ	579
ИСТОЧНИКИ	641

